

Особенности внешней миграции населения в Псковскую область

**Павел Владимирович
ВАСИЛЕНКО**

аспирант, Псковский государственный университет (180000, Россия,
г. Псков, ул. Советская, д. 21, spitfire7-11@mail.ru)

Аннотация. Миграция населения рассматривается современными исследователями как средство, позволяющее перераспределять важнейший на сегодняшний день ресурс — человеческий капитал. При этом особый интерес для изучения представляют периферийные регионы страны, в том числе имеющие приграничный статус, где влияние миграционных процессов на структуру населения наиболее заметно. Псковская область в настоящее время является лидером по депопуляции в России. Естественная убыль населения региона лишь отчасти компенсируется за счет миграции. В этой связи возрастает роль миграций в решении демографических проблем регионального развития. В статье представлен анализ миграционных процессов Псковской области в постсоветский период, основанный на обработке статистических данных. Автором предпринимается попытка объяснить основные тенденции в миграционных процессах в рамках Псковской области за последние 20 лет. Информационную базу исследования составили материалы Псковстата. Результаты исследования могут быть использованы при выработке и корректировке концепции демографического развития региона.

Ключевые слова: Псковская область, демографический кризис, депопуляция, миграция, внешняя миграция, миграционный баланс, миграционный прирост, СНГ.

Численность населения на территории Псковской области неуклонно уменьшается с момента обретения ею современных границ (1957 г.). На четверть века раньше, чем в среднем по России, в регионе зафиксировано превышение показателей смертности над рождаемостью [5].

В течение двух последних десятилетий Псковская область держит беспорное лидерство в стране по показателям смертности и естественной убыли населения [7]. Согласно пессимистическому прогнозному сценарию, при сохранении наметившихся в конце XX — начале XXI в. темпов депо-

пуляции, население в Псковской области с современных 661,5 тыс. чел. (2013 г.) может уменьшиться через двадцать лет на 150 тыс. чел. [4], то есть почти на четверть. Население Псковской области составляет 1/215 (или 0,46%) населения страны, при этом показатели плотности выше среднероссийских (2012 г.). В рейтинге регионов по количеству населения за последние 20 лет область потеряла три позиции, заняв 66 место в 2012 г. В период с 1990 г. доля региона в населении России уменьшилась с 1/175 до 1/215. Долевая интерпретация данных применяется автором с целью объективной, пропорциональной оценки параметров и определения степени достаточности, в частности, показателей внешней миграции.

В демографической структуре доля лиц старше трудоспособного возраста составляет более четверти населения региона (около трети в сельской местности) и продолжает расти, что влияет на увеличение смертности. Наряду с высокой смертностью среди лиц трудоспособного возраста и низкой рождаемостью это формирует естественную убыль населения. Доля миграции в структуре прироста (убыли) населения региона растет.

В настоящее время миграционный отток в столичные регионы компенсируется притоком мигрантов из зарубежных стран, вследствие чего миграционный баланс области приближается к нулю. С 1990 г. отрицательное сальдо наблюдалось по итогам семи лет (2001 г., 2005–2010 гг.), а суммарное сальдо составило +56,9 тыс. чел., которое, тем не менее, не смогло перекрыть естественной убыли населения. Максимальные значения прибытия наблюдались в периоды с 1990 по 1996 г. и с 2011 по 2012 г., при этом максимальное за весь период сальдо принадлежит первому интервалу. Это связано с вынужденными миграциями первой половины 1990-х гг.

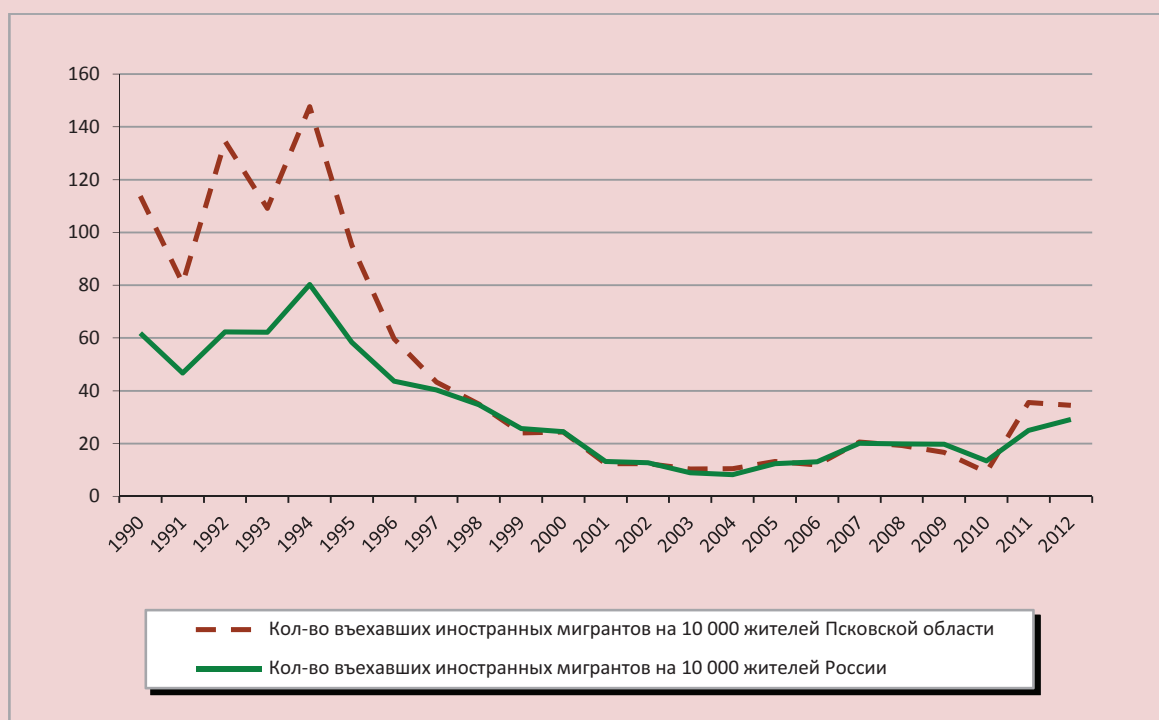
преимущественно из республик бывшего СССР (в дальнейшем — стран Балтии и СНГ). Особенно следует отметить пиковый 1994 год, когда общее миграционное сальдо фактически совпадало с количеством въехавших в том году зарубежных мигрантов.

Среди субъектов Российской Федерации регион занимает 53 место по общему количеству мигрантов, въехавших из-за рубежа за последние 20 лет. В этот период мигранты из стран СНГ, Балтии и Грузии составляли в среднем 95% миграционного потока в Россию. Пограничные с Псковской областью страны Балтии и Белоруссия способны отдавать гораздо меньше мигрантов, чем Казахстан и государства Средней Азии, сформировавшие миграционный прирост населения Поволжья и казахстанского пограничья. К тому же для стран Балтии, состоящих в Евросоюзе, «западный дрейф» актуален, как и для всего постсоветского пространства, поэтому центр притяжения для них находится в противоположной от России стороне. Если выстраивать ряд по тому же показателю, но среди регионов, граничащих на суше с другими странами, то Псковская область будет занимать 23 место из 38-ми, что пропорционально общему рейтингу. Если рассматривать регион с точки зрения не положения, способного обеспечить миграционное притяжение, а численности населения, то здесь регион уступает 65-ти субъектам из 83-х.

Так как численность населения Псковской области в абсолютном выражении последние полвека стремительно уменьшается, лучше использовать для анализа относительный показатель численности зарубежных мигрантов на 10 000 чел. населения области в год (*рис. 1*).

В пиковый 1994 год по этому показателю Псковская область занимала 11 место (с показателем 148 чел./10 000 жит.) после

Рисунок 1. Количество въехавших иностранных мигрантов на 10 000 жителей

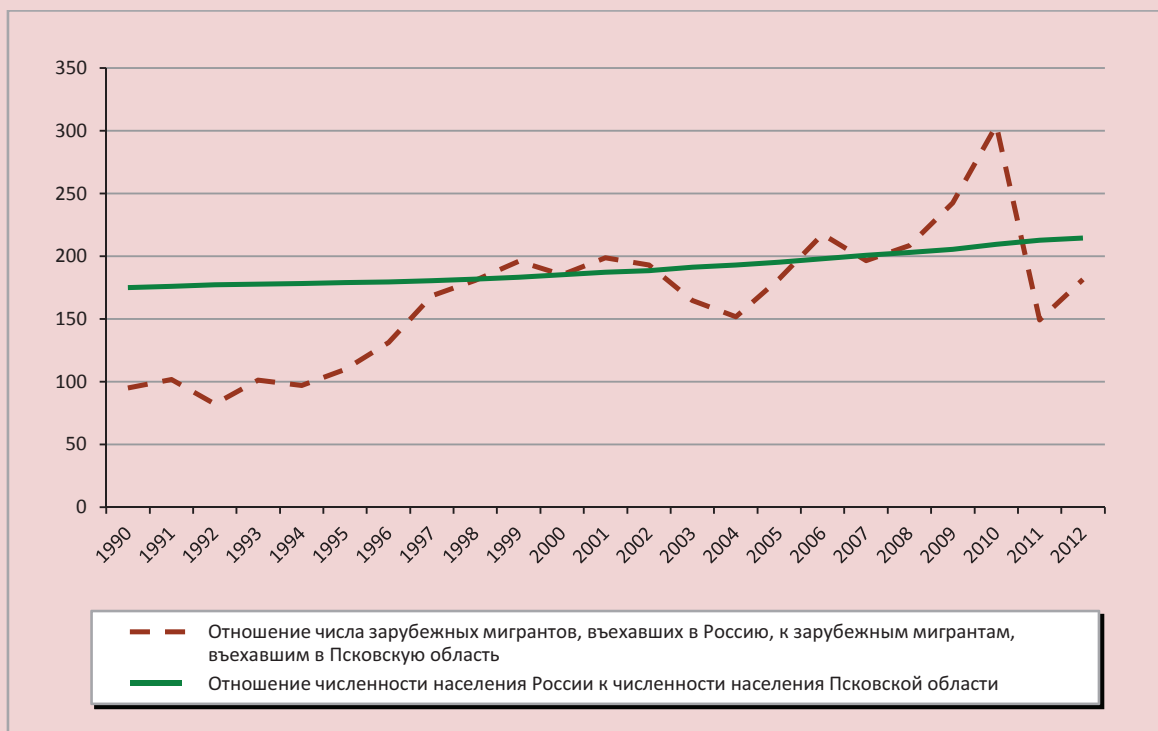
Источник: данные Псковстата.

Магаданской и Смоленской областей, но перед Поволжьем и столичными регионами; среди приграничных регионов — 5 место, опережая Курскую и Воронежскую области, но уступая Калининградской и Белгородской. К 2003 г. Псковская область опустилась на 28 место (15 место среди приграничных регионов), все так же уступая Белгородской и Калининградской областям. В 2011–2012 гг. регион уверенно вошел в третий десяток по количеству зарубежных мигрантов на 10 000 жит. (9 и 12 место среди приграничных регионов соответственно), чем обязан не только незначительному увеличению количества мигрантов, но и уменьшению населения. Средняя величина показателя с 1993 по 2012 г. составляет в Псковской области 38 чел./10 000 жит., и она занимает 22 место в общем рейтинге и 12 место в рейтинге приграничных регионов.

На *рисунке 2* представлен график, на котором отражены две функции: отношение числа зарубежных мигрантов, въехавших в Россию, к числу въехавших в Псковскую область и отношение численности населения России к числу жителей Псковской области.

К примеру, в 2000 г. Псковскую область, население которой составляет 1/185 долю населения России, выбрала 1/185 доля в общем числе всех въехавших иностранных мигрантов. Приблизительно схожие значения были в 1998 и 2007 гг. — 1/182 и 1/181, 1/201 и 1/197 соответственно. Максимальные значения соотношения показателей наблюдались в период до 1994 года — пикового для внешней миграции в Россию. К этому периоду сохранялась тенденция возвращения русскоязычного населения из бывших советских республик в Россию, начавшаяся задолго до распада

Рисунок 2. Отношение числа зарубежных мигрантов, въехавших в Россию, к числу въехавших в Псковскую область и отношение численности населения России к числу жителей Псковской области

Источник: данные Псковстата.

СССР. Абсолютный максимум за 23 года наблюдался в 1992 г. (1/83), сразу же после распада Советского Союза. Тогда сказалось приграничное положение Псковской области, в которой обосновалось относительно большее число мигрантов. Соотношение показателей выравнивалось к 1998 г., когда вынужденные миграции заметно сократились. Далее происходило колебание показателя в коридоре от 1/152 в 2004 г., что выше соотношения численности населения Псковской области и России в этом году, до абсолютного минимума 1/304 в посткризисном 2010 году, что соответствовало минимуму въехавших в Россию и, по всей видимости, усилению роли экономических факторов.

Таким образом, доля мигрантов в общем числе всех внешних мигрантов России, выбравших Псковскую область, с 1990 г. изменялась от 1/83 до 1/304, а доля региона в общем населении страны, как уже отмечалось, уменьшилась с 1/175 до 1/215. При этом, как видно из графика, линии тренда показателей сонаправлены, а график доли въехавших на территорию Псковской области в общем числе всех въехавших в страну колеблется вокруг функции населения.

В целом, если принимать во внимание структуру потока, то он соответствует гравитационному закону миграции, согласно которому интенсивность миграционного потока прямо пропорциональна разнице в количестве населения точек прибытия

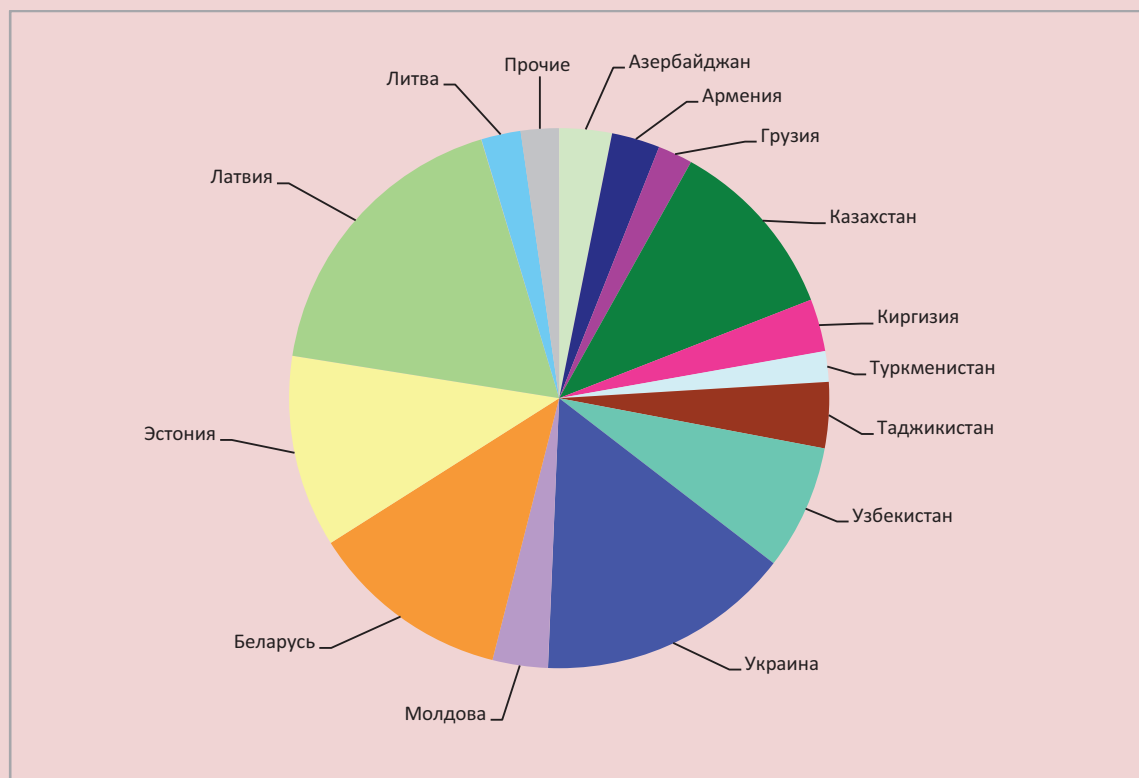
и выбытия и обратно пропорциональна расстоянию между ними [2]. Несмотря на то что изобретение и широкое применение гравитационного закона миграции относится к середине XX в., модель используется при анализе современных миграционных процессов [1, 8]. В 1990-х годах, оказавшись в непосредственной близости от стран-доноров, Псковская область приняла больше мигрантов (сказалось малое расстояние). Затем поток из западных соседних стран уравнился с потоком из государств Средней Азии и на долю региона выпала своя «квота», соответствовавшая численности населения области.

В последние годы, когда среднеазиатские мигранты начинают преобладать, вновь сказывается расстояние (значительная удаленность Псковской области от

места выбытия), в результате регион недополучает мигрантов (хотя здесь вмешиваются экономические факторы и новые особенности миграционного учёта, вследствие чего ситуация не выглядит так однозначно).

Рассмотрим структуру зарубежной миграции Псковской области в период 1990–2011 гг. по странам выбытия (рис. 3). Доля государств СНГ, Балтии, а также Грузии в этой структуре за исследуемый период в среднем составила 97,7%. Разделим эти государства на 4 группы: страны Балтии (Литва, Латвия, Эстония), Белоруссия, Молдова и Украина, государства Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия) и страны Средней Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).

Рисунок 3. Суммарная структура зарубежной миграции Псковской области в 1990–2011 гг. по странам выбытия

Источник: данные Псковстата.

Около трети въехавших мигрантов (32,4%) прибыли из стран Балтии, эта группа государств занимает первое место среди стран-поставщиков мигрантов в Псковскую область с 1990 г. Такой показатель обусловлен высокой долей приезжих из Латвии (18,3%) и Эстонии (11,8%) вследствие массовых миграций первой половины 1990-х гг., когда начался выезд русскоязычного населения из стран Балтии. Доля Литвы незначительна (2,4%). Псковская область имеет общую границу с Эстонией, при этом исторически регион тесно взаимосвязан со своими западными соседями не только общей границей, но и населением. Русскоязычное население в странах Балтии продолжает оставаться многочисленным – это 29,5% населения Латвии, 25,5% населения Эстонии и 5,8% населения Литвы, судя по данным переписей 2011 г.

Кроме того, русскоязычная диаспора в Латвии является самой большой по числу русских на одного её жителя. Каждый третий житель приграничных районов Псковской области имеет родственников по другую сторону границы, то есть в Эстонии и Латвии [6].

Несмотря на тесное взаимоотношение и высокий потенциал диаспоры, массовая миграция из стран Балтии прекратилась во второй половине 1990-х гг. С одной стороны, общий пик миграции русскоязычного населения в Россию к этому времени прошел, и это соответствовало общей тенденции (все, кто хотел уехать сразу, – уехали). С другой стороны, в конце 1995 г. страны Балтии подали заявки на вступление в Евросоюз, и для жителей Эстонии, Латвии и Литвы обозначились новые перспективы. Начало нарастать социально-экономическое неравенство. Вследствие уменьшения количества потенциальных мигрантов миграционный поток истощился.

Для Эстонии и Латвии в эту категорию входили прежде всего лица без гражданства, количество которых значительно уменьшилось, а многие из них вошли в предпенсионный и пенсионный возраст, когда сокращается вероятность миграции. Дети, рожденные после обретения республиками независимости, автоматически получали гражданство (отчасти закрепляя родителей на месте) и сейчас, являясь гражданами ЕС, не связывают свое будущее с Россией. Для миграции из Латвии как в Псковскую область, так и в Россию в целом характерно снижение показателя в период с 2002 по 2008 г. Примечательно, что в Латвии в этот период существовал специальный орган – Секретариат Министра по особым поручениям по делам общественной интеграции. Он был призван вести диалог между правительством и этническими меньшинствами Латвии (в т.ч. русскими), бороться с дискриминацией, решать существующие проблемы, способствовать созданию общества с единой системой ценностей и т.д. Деятельность секретариата подвергалась постоянной критике, и в 2008 г. он прекратил свое существование. После этого миграционный отток из Латвии в Псковскую область вновь увеличился. Стоит добавить, что программа по содействию добровольному переселению соотечественников распространяется и на жителей стран Балтии.

Доля мигрантов из стран Балтии, въехавших в Псковскую область, в численности въехавших в Россию высока – в среднем 1/27 за период 1993–2011 гг. Максимальные значения наблюдались до 1998 г. для Эстонии – тогда более 1/10 всех мигрантов из этой страны оседали в Псковской области. Схожие значения в этот период наблюдались для Латвии (около 1/10). В последующем имело место незначительное колебание показателя для обеих стран (до 1/20).

Доля мигрантов из Литвы, выбравших Псковскую область, была максимальной в 2007 г. — 1/28 и минимальной в 2010 г. — 1/217, со средним значением 1/57. Для региона, где проживает 1/191 населения России, это высокие показатели, обусловленные соседством с этими странами. Рассмотрим распределение среднего значения показателя количества въехавших из стран Балтии мигрантов на 10 тыс. населения по линии Псков — Москва, по мере удаления от границ. Наибольшее значение наблюдается в Псковской области — 11,6 чел./10 000 жит. Затем следуют Новгородская и Смоленская области — 4,6 и 3,1 чел./10 000 жит. соответственно. Интересно, что соотношение показателей этих областей пропорционально соотношению расстояния от Риги до Великого Новгорода и от Риги до Смоленска. Замыкают ряд Тверская область — 2,7 чел./10 000 жит. и Московская область вместе с Москвой, низкий показатель которых (0,6 чел./10 000 жит.) обеспечен не только удаленностью, но и большой численностью населения столичного региона. Таким образом, по мере отдаления российской территории от границ количество въехавших из стран Балтии на 10 тыс. населения уменьшается, то есть интенсивность миграции находится в прямой зависимости от расстояния. Общая же доля стран Балтии в структуре миграций в Псковскую область уменьшилась с 39% в 1994 г. до 17% в 2011 г.

Следующая группа стран — Белоруссия, Украина и Молдова, в 1990–2011 гг. обеспечившие 31,3% зарубежных мигрантов Псковской области. Доля приезжих из Украины за период составила 15,6%, Белоруссии — 12,3%, Молдовы — 3,4%. Динамика миграций этой группы отличается от динамики миграций группы стран Балтии. Пик приходился на 1990 год, затем, к 1992 г., наблюдалось резкое снижение (можно предположить, что потенциальные

мигранты раздумывали, переезжать им или оставаться). К знаковому 1994 году произошел новый рост. Общее количество мигрантов до 1996 г. уступало числу приехавших из стран Балтии, а в 1994 г. и из Средней Азии. Однако падение общего числа мигрантов во второй половине 1990-х гг. не оказалось таким стремительным, как для стран Балтии: с 1998 г. в Псковскую область стабильно приезжало в среднем 450 чел. в год из Белоруссии, Украины и Молдовы против 180 чел. в год из Эстонии, Латвии и Литвы.

В отличие от стран Балтии, Белоруссия, Украина и Молдова имеют более многочисленные русские диаспоры. Самая большая из них расположена в Украине (более 8 млн. чел. согласно переписи 2001 г.); количество русских в Белоруссии также велико (7,9 млн. по переписи 2009 г.), в Молдавии проживают около 200 тыс. русских (по данным переписи 2004 г.). Несмотря на то что численность русских диаспор постсоветских Литвы и Молдовы сопоставимы, численность мигрантов, въехавших в Россию из этих стран, исчисляется сотнями из Литвы и тысячами из Молдовы. Доля мигрантов из Белоруссии, Украины и Молдовы, выбравших Псковскую область, в общем количестве мигрантов из этих трех стран, выбравших Россию за период 1993–2011 гг., невысока — 1/133. Однако внутри этой группы существуют различия: для Белоруссии, имеющей общую границу с Псковской областью, этот показатель равен 1/48. Для Украины этот показатель составляет 1/225, свидетельствуя, что Псковская область в целом оказалась менее привлекательной, чем «средний» регион России, хотя и имеют место колебания соотношения. Доля въехавших в Псковскую область в общем числе всех въехавших в Россию из Молдовы за период 1993–2011 гг. в среднем равна 1/126, причем периоды роста показателя плавно сменяются периодами снижения. В свете

политических событий в Украине в конце 2013 – начале 2014 г. и ожидаемого увеличения миграционного потока возрастает роль этой страны в качестве миграционного донора России, в том числе и Псковской области, расположенной на западных рубежах.

Рассмотрим распределение среднего значения показателя количества мигрантов, въехавших из Белоруссии, Украины и Молдовы, на 10 тыс. населения по линии Брянск – Санкт-Петербург. Здесь показатель также плавно убывает от Брянской области (17,5 чел./10 000 жит.), зажатой между Белоруссией и Украиной, через приграничные Смоленскую (15,2) и Псковскую (11,2) области к относительно удаленной Новгородской области (9,7) и многонаселенному Санкт-Петербургу (вместе с Ленинградской областью – 7,7 чел./10 000 жит.).

Третья по численности группа стран-поставщиков мигрантов для Псковской области – государства Средней Азии. Жители Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана обеспечили 28% зарубежной иммиграции в период с 1990 по 2011 г. Динамика миграций в Псковскую область из стран Средней Азии более стабильна, чем динамика двух предыдущих групп стран – разница между минимумом и максимумом мигрантов за исследуемый период составляет 3233 чел., тогда как для стран Балтии – 5818 чел., а для Белоруссии, Украины и Молдовы – 4468 чел.

Наблюдается традиционный пик в 1994 г., а затем локальные максимумы в общей динамике, когда мигранты «доезжают» из довольно отдаленных от Псковской области республик. В общей структуре стран-поставщиков мигрантов республики Средней Азии являются явно преобладающими в 1998, 2001, 2004 гг., а также начиная с 2009 г.

Среди группы среднеазиатских стран можно выделить Казахстан и Узбекистан, лидирующие по численности населения в своем регионе и обеспечившие соответственно 11 и 8% всей зарубежной миграции в Псковскую область за период с 1990 по 2011 г. Однако уже с 2006 г. количество мигрантов из менее благополучного Узбекистана начинает преобладать.

За 1990–2011 гг. из Средней Азии в Псковскую область приехало 22 910 чел., в среднем 208 чел. в год из каждой из пяти республик. Русскоязычные диаспоры Средней Азии многочисленны, на фоне других выделяются Казахстан с 23% русских (около 4 млн. чел.) и Узбекистан (около 1 млн. чел.). Отток населения из республик Средней Азии начался еще в 1970-е гг., с этническими конфликтами 80–90-х гг. XX в. и распадом СССР он усилился. В настоящее время политика коренизации кадров, «национализации» образования и усиления роли национальных языков заставляет русскоязычное население покидать Среднюю Азию. Таким образом, миграционный потенциал республик остается большим. Согласно прогнозу М.Б. Денисенко и Н.В. Мкртчяна [3], в период до 2030 г. в Россию выедет половина оставшегося русскоязычного населения Средней Азии, то есть около 2,5 млн. чел. (125 тыс. в год). При сохранении тенденции последних 5 лет это будет около 350 чел. для Псковской области в год.

Доля среднеазиатских мигрантов, приехавших в Псковскую область, от всего количества среднеазиатских мигрантов в Россию за период 1993–2011 гг. невелика – 1/264. Наиболее безразличны к Псковской области бывшие жители Казахстана (1/378) и Узбекистана (1/269). Однако были и локальные максимумы – в 1994 г. регион выбрали 1/71 и 1/91 всех мигрантов Таджикистана и Туркменистана. После начала работы государственной программы

по оказанию содействия добровольному переселению в Россию соотечественников, проживающих за рубежом, количество мигрантов из Средней Азии увеличилось на порядок больше, чем мигрантов из остальных стран. Несмотря на удаленность республик от Псковской области и наличие прибалтийских русскоязычных диаспор с большим потенциалом, в скором времени это может вывести среднеазиатские страны на первое место среди поставщиков мигрантов в Псковскую область.

Рассмотрим распределение среднего значения показателя количества въехавших из стран Средней Азии мигрантов на 10 тыс. населения по линии Оренбург–Псков. Динамика здесь не такая однозначная, как у предыдущих двух групп стран. Однако если не принимать в расчет Москву и Московскую область, Мордовию и Рязанскую область, можно сказать, что показатель убывает от Оренбурга, Самары и Ульяновска к Твери и Пскову.

Последняя группа постсоветских стран, оказывающих влияние на миграционную картину Псковской области, – республики Закавказья. Их доля в общем количестве въехавших в период 1990–2011 гг. зарубежных граждан невелика – 8,3% (6789 чел.). В динамике въезда с 1990 г. после максимума 1994 г. следует продолжительный спад до роста в 2007 г., в преддверии экономического кризиса. Интересно, что количество мигрантов из других стран СНГ в эти годы не росло либо росло незначительно.

Русскоязычная диаспора Закавказья малочисленна, особенно после массовых миграций начала 1990-х гг. В миграционном движении участвуют не только русские, но и представители титульных наций – согласно переписи населения 2010 г. в России проживает около 2 млн. азербайджанцев, армян и грузин (в т.ч. около 4 тыс. на территории Псковской области), что предполагает контакт мощных зарубежных диа-

спор с родными странами. Однако Псковская область не является привлекательным регионом для мигрантов из Закавказья – в период с 1990 г. её выбрал только каждый четырехсотый приезжий из Азербайджана, Армении или Грузии.

Судя по распределению среднего значения показателя количества въехавших из стран Закавказья мигрантов на 10 тыс. населения по линии Северная Осетия – Псковская область, все переселенцы почти равномерно оседают по дороге, не добравшись до Псковской области.

В качестве вывода можно отметить, что, занимая приграничное положение, Псковская область привлекательна в миграционном плане. Общее миграционное сальдо за последние 20 лет является положительным. Зарубежная миграция представлена в основном выходцами из постсоветских республик, причем с 1990 г. в абсолютных показателях, почти в равной степени как из Балтии, Украины и Белоруссии, вследствие их территориальной близости, так и из Средней Азии и в несколько меньшей степени из Закавказья и Молдовы.

Согласно существующим тенденциям, в структуре внешней миграции в ближайшее время следует ожидать преобладание среднеазиатского направления и существенное уменьшение доли балтийского. В связи с политическими событиями в Украине и возможностью усиления миграционного потока в Россию необходимо на уровне местных властей принять меры по созданию ряда преимуществ с целью перераспределения части потока в пользу Псковской области. Во внешнемиграционной картине Псковской области можно также отметить следующую особенность: количество зарубежных мигрантов относительно пропорционально количеству населения региона и сонаправленно колеблется во времени вместе с ним. При этом прослеживается связь интенсив-

ности миграции и расстояния, что, в совокупности с предыдущим наблюдением, позволяет говорить о влиянии гравитационных сил на внешнемиграционную картину региона. При составлении миграционной концепции Псковской области рекомендуется обратить внимание на ожидаемое изме-

нение структуры её зарубежной миграции в связи с демографическими и политическими процессами в странах-поставщиках мигрантов. В решении демографических проблем Псковской области в целом особое внимание необходимо уделять привлечению и адаптации зарубежных мигрантов.

Литература

1. Василенко, П.В. Применение гравитационной модели для анализа внутриобластных миграций на примере Новгородской и Псковской областей / П.В. Василенко // Псковский регионологический журнал. – Псков : Изд-во ПсковГУ, 2013. – № 15. – С. 83-90.
2. Власов, М.П. Моделирование экономических процессов / М.П. Власов, П.Д. Шимко. – Ростов н/Д. : Феникс, 2005. – 409 с.
3. Денисенко, М.Б. Миграционный потенциал Средней Азии [Электронный ресурс] / М.Б. Денисенко, Н.В. Мкртчян // Стратегия 2020. – 2011. – 14 июля. – Режим доступа: strategy2020.rian.ru/load/366063112
4. Евдокимов, С.И. Прогноз основных демографических показателей Псковской области на первую треть XXI века / С.И. Евдокимов // Псковский регионологический журнал. – Псков : Изд-во ПсковГУ, 2012. – № 14. – С. 67-74.
5. Кривуля, И.В. Депопуляционные процессы в Псковской области и ключевые направления демографической политики / И.В. Кривуля, А.Г. Манаков // Псковский регионологический журнал. – Псков : ПГПУ, 2005. – № 1. – С. 57-69.
6. Кувенева, Т.Н. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе / Т.Н. Кувенева, А.Г. Манаков // Социологические исследования («СОЦИС»). – 2003. – № 7. – С. 77-84.
7. Манаков, А.Г. Динамика численности, естественное и механическое движение населения Псковского региона (XVI – начало XXI в.) / А.Г. Манаков, С.И. Евдокимов // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». – № 1. – Псков : Изд-во ПсковГУ, 2012. – С. 91-103.
8. Andrienko, Yuri. Determinants of interregional mobility in Russia: evidence from panel data / Andrienko Yuri, Guriev Sergei // William Davidson working paper. – 2003. – С. 7.

Vasilenko P.V.

Specifics of external migration into the Pskov Oblast

Pavel Vladimirovich Vasilenko – Graduate Student, Pskov State University (21, Sovetskaya Street, Pskov, 180000, Russia, spitfire7-11@mail.ru)

Abstract. Modern scientists consider migration to be a tool that makes it possible to redistribute human capital, which is currently the most important resource. At that, of special interest are the peripheral regions of the country, including those with the cross-border status, where the influence of migration processes on the structure of population is most noticeable. The Pskov Oblast is currently the leader in Russia in terms of depopulation. Natural decline in the region's population is only partially compensated by migration. In this regard, the role of migration in the solution of demographic issues of regional development is becoming more and more important. The article presents the analysis of migration processes in the Pskov Oblast in the post-Soviet period; the analysis is based on the processing of statistical data. The author attempts to explain the main trends in migration processes in the framework of the Pskov Oblast for the last 20 years. Informational base of the research is formed by the materials of Pskovstat. The research findings can be used in the drafting and adjustment of a concept for demographic development of the region.

Key words: Pskov Oblast, demographic crisis, depopulation, migration, external migration, migration balance, migration gain, CIS countries.

References

1. Vasilenko P.V. Primenenie gravitatsionnoi modeli dlya analiza vnutrioblastnykh migratsii na primere Novgorodskoi i Pskovskoi oblasti [Application of the Gravity Model for the Analysis of Intraregional Migrations on the Example of the Novgorod and Pskov oblasts]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Journal for Regional Studies], 2013, no.15, pp. 83-90.
2. Vlasov M.P., Shimko P.D. *Modelirovanie ekonomicheskikh protsessov* [Modeling of Economic Processes]. Rostov-on-Don: Feniks, 2005. 409 p.
3. Denisenko M.B., Mkrtychyan N.V. Migratsionnyi potentsial Srednei Azii [Migration Potential in Central Asia]. *Strategiya 2020* [Strategy 2020], 2011, July 14. Available at: strategy2020.rian.ru/load/366063112
4. Evdokimov S.I. Prognoz osnovnykh demograficheskikh pokazatelei Pskovskoi oblasti na pervuyu tret' XXI veka [The Forecast of the Main Demographic Indicators of the Pskov Oblast for the First Third of the 21st Century]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Journal for Regional Studies], 2012, no.14, pp. 67-74.
5. Krivulya I.V., Manakov A.G. Depopulyatsionnye protsessy v Pskovskoi oblasti i klyuchevye napravleniya demograficheskoi politiki [Depopulation in the Pskov Oblast and the Key Directions of Demographic Policy]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Journal for Regional Studies], 2005, no.1, pp. 57-69.
6. Kuveneva T.N., Manakov A.G. Formirovanie prostranstvennykh identichnostei v porubezhnom regione [Formation of Spatial Identities in the Border Region]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2003, no.7, pp. 77-84.
7. Manakov A.G., Evdokimov S.I. Dinamika chislennosti, estestvennoe i mekhanicheskoe dvizhenie naseleniya Pskovskogo regiona (XVI – nachalo XXI v.) [Population Dynamics, Natural and Migratory Movement of the Pskov Oblast Population (16th century – early 21st century)]. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Estestvennye i fiziko-matematicheskie nauki"* [Bulletin of Pskov State University. Series "Natural, Physical and Mathematical Sciences"], 2012, no.1, pp. 91-103.
8. Andrienko Yu., Guriev S. Determinants of Interregional Mobility in Russia: Evidence from Panel Data. *William Davidson Working Paper*, 2003, p. 7.